

Александр Сизиков, 2020 год / Фото: Крымская Солидарность / Коллаж: ОВД-Инфо

24.01.2025, 18:05 **Оккупированный Крым**

СТАТЬИ

Незрячему крымчанину Александру Сизикову подкинули книги. Суд отправил его в колонию на 17 лет как лидера «террористической» ячейки

В сентябре 2024 года незрячему мусульманину из Крыма Александру Сизикову утвердили приговор — 17 лет заключения по делу об организации ячейки религиозной политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), признанной в России террористической. Сизиков, имея два паспорта — российский (их выдавали всем крымчанам после аннексии) и украинский, считает себя гражданином Украины. Его освобождения сразу после задержания **потребовала коалиция украинских**

правозащитников. ОВД-Инфо рассказывает историю Александра.

14 сентября, три часа дня, село Тургеневка Бахчисарайского района Крыма. Квартира полностью незрячего Александра Сизикова и его мамы Елены Николаевны, с которой он бок о бок провел четыре года домашнего ареста.

Прошел ровно день после **рассмотрения** его апелляционной жалобы на приговор по делу об организации ячейки религиозной политической партии «Хизб ут-Тахрир» (ч. 1 ст. 205.5 УК) в Крыму и подготовке к вооруженному захвату власти (ст. 278 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК). Заседание проходило в апелляционном суде во Власихе Московской области, Сизиков участвовал по видео из Крымского гарнизонного военного суда.

После апелляции мужчину отправили домой — он должен был находиться под домашним арестом и ждать, пока из Власихи придет оригинал определения суда. На основании этого документа его вскоре должны были взять под стражу.

«Я сходила в магазин, купила хлеб, поставила варить суп, — вспоминает Елена Николаевна. — Слышу: грохот какой-то, выносят калитку. Выхожу, открываю: вваливаются вот эти мордовороты. Двое человек, еще двое были в машине. Предъявили „корочки“ полиции, хотя одеты были в гражданское. Саша после дневного сна вообще сонный. Я пишу адвокату, что Сашу забирают. Она не отвечает. Саша звонит другой [защитнице другого фигуранта дела — Сейрана Хайрединова], Лиле Гемеджи. Она говорит, что должны быть бумаги с печатью. Но они даже не удосужились показать их. Потом начали его тащить, угрожать, что применят к нему силу. Я не выдержала: „Какую силу? К Саше? Он же вас не видит“».

Спустя двое суток станет известно, что сына Елены увезли в ИВС Бахчисарая, а затем — перевели в СИЗО-1 Симферополя. Так силовики исполнили приговор суда — 17 лет лишения

свободы с отбыванием первых четырех лет в тюрьме, затем — в колонии строгого режима.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«МАМА, Я ПРИНЯЛ ИСЛАМ»

Александр Сизикову 40 лет, он родился в Симферополе. Закончил Севастопольский приборостроительный институт по специальности инженера.

«Из него сейчас вышел бы хороший айтишник. Играет в шахматы, шашки, запоминает даты, номера телефонов, расписание автобусов — такой талантливый, необычный ум», — описывает сына Елена Николаевна Сизикова.

Елена Николаевна Сизикова с сыном / Фото из семейного архива

В начале 2000-х Александр заинтересовался исламом. По словам матери, для нее это стало шоком, потому что ни она, ни отец Александра Василий, который тогда еще был жив, не были религиозны.

«[Сын] пришел и резко сказал: „Мама, я принял ислам“. Я и подумать не могла. Он ведь учился в вузе, там наука изучалась. Для меня это был психологический шок. Но со временем я это приняла. До сих пор слышу у нас в деревне: „Христопродавец“. Мол, предал христианскую веру, и за это его бог наказал», — рассказывает Елена.

В 2009 году Александр попал в ДТП: ехал на велосипеде, когда его сбил автомобиль, выехавший на встречу. Итог — полная потеря зрения, первая группа инвалидности, в голове — железная пластина из-за открытой черепно-мозговой травмы.

Виновник ДТП отделался двумя годами условно с конфискацией машины. Жена, с которой Александр воспитывал сына, после аварии от него ушла, запретив общаться с ребенком.

«У него жизнь поделена на этапы: до аварии и после аварии, до ареста и после ареста. Как только попал в аварию, кто со всем помогал? Православные — нет. Со всем помогали мусульмане: деньгами, продуктами», — говорит Елена.

Когда ей не разрешили стать опекуном, опекуном над незрячим Александром оформил на себя Эдем Смаилов — близкий друг из другого села в Бахчисарайском районе. 21 мая 2018 года Смаилова задержали по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» (ч. 2 ст. 205.5 УК, ст. 278 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК). Александр Сизиков **выходил** на пикеты в его поддержку.

За три месяца до приговора Смаилову, которому назначили 13 лет заключения, в июле 2020 года, задержали и самого Сизикова.

ПО ОДНОМУ СЦЕНАРИЮ

По данным на ноябрь 2024 года, по делам «Хизб ут-Тахрир» в Крыму судят или уже осудили 117 человек, **сообщает** Крымскотатарский ресурсный центр.

Как только Крым перешел под фактический контроль России, крымских мусульман стали сажать под предлогом связи с организацией, которая признана в России террористической. При этом в Украине, как и в ряде других стран мира, «Хизб ут-Тахрир» не запрещена и легитимно действует.

По словам Лили Гемеджи, в суде по делам «Хизб ут-Тахрир» сторона защиты всегда оспаривает признание организации террористической. Как отмечает юристка, решение Верховного суда о запрете в 2003 году, к которому в суде регулярно апеллирует сторона обвинения, принималось на основании закона «**О борьбе с терроризмом**» от 1998 года. С 2006 года и по сей день он уже не действует. И после вступления в силу закона «**О противодействии терроризму**» организация не прошла «все необходимые процедуры для признания

террористической», поэтому и обвинение фигурантов дел о «Хизб ут-Тахрир» в терроризме само по себе необоснованно, считает Лиля Гемеджи.

Обыск по делу «Хизб ут-Тахрир» в мечети города Старый Крым, 29 февраля 2024 года / Фото: Крымская Солидарность

Защитники по делам «Хизб ут-Тахрир» также **ссылаются** на положение **4-й Женевской конвенции**, согласно которому перемещение гражданского населения с оккупированных территорий во время войны запрещено. По мнению правозащитников, это положение применимо к крымскому населению, так как все его представители — граждане Украины.

По **закону Верховной Рады**, принятому в мае 2014 года, «принудительное автоматическое приобретение гражданами Украины, проживающих на временно оккупированной территории, гражданства Российской Федерации не признается Украиной и не является основанием для утраты гражданства Украины». Поэтому в защиту Сизикова и других политзаключенных выступают украинские правозащитные организации.

Дела «Хизб ут-Тахрир» в Крыму строятся по одному сценарию. Доказательствами обычно служат запрещенная литература и показания скрытых свидетелей, которые делали аудиозаписи со встреч, где, по их версии, проводились религиозные занятия — «халакаты» — и обсуждались книги «Хизб ут-Тахрир». А также — лингво-религиоведческая экспертиза аудиозаписей, которая подтверждает, что говорящие — члены «Хизб ут-Тахрир» и что они обсуждают построение всемирного халифата в России (в том числе и в аннексированном Крыму).

В обвинительном заключении (есть в распоряжении ОВД-Инфо) говорится, что не позднее 25 декабря 2015 года Сизиков стал «организатором, руководителем и идейным вдохновителем» ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Бахчисарайском районе Крыма, действовал в интересах партии, «используя приобретенные для этого специальные познания и агитационные навыки», проводил халакаты «по изучению идеологии и источников» организации, а также «давал членам ячейки указания по приисканию кандидатов и вербовке новых членов».

Кроме того, по версии следователей, мужчина также «распределял роли» между участниками «Хизб ут-Тахрир», «определял меры конспирации и контролировал их соблюдение».

По версии следствия, у двух других фигурантов дела — строителя Сейрана Хайрединова и парикмахера Алима Суфьянова — он «формировал устойчивую идеологическую зависимость и убеждал в необходимости построения „Всемирного исламского халифата“». Хайрединова и Суфьянова также осудили — на 12 лет лишения свободы по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» (ч. 2 ст. 205.5 УК) и подготовке к захвату власти (ст. 278 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК).

«Я — МУСУЛЬМАНИН, СОБЛЮДАЮ ВСЕ КАНОНЫ РЕЛИГИИ И БУДУ ОТСТАИВАТЬ СВОЕ ПРАВО НА ИСПОВЕДОВАНИЕ»

Главными доказательствами обвинения служат аудиозаписи со встреч. Следствие вменяло в вину Сизикову две аудиозаписи — от 25 декабря, записанную с 12:00 по 15:00, и 27 декабря 2015 года, записанную с 14:00 до 14:40.

Скрытые свидетели под псевдонимами Ибрагим Ибрагимов и Нури Османов на следствии поясняли (их показания есть в распоряжении ОВД-Инфо), что встречались дома у Сизикова на занятиях, в которых иногда участвовали Сейран Хайрединов и Алим Суфьянов. Сизиков, по словам свидетелей, запрещал пользоваться телефонами.

Обвинение утверждало, что после того, как кто-либо из участников «халаката» зачитывал фрагмент из запрещенной литературы, Сизиков давал «пояснения для того, чтобы они правильно понимали истинный смысл прочитанного». Кроме того, он, по версии обвинения, «осуществлял подбор материала» для проведения собраний.

Александр Сизиков, 2020 год / Фото: Крымская Солидарность

Обыски у Сизикова проводились в 2020 году в четырех местах: по месту прописки, где часть жилплощади занимали квартиранты, а часть была выделена под личные вещи мусульманина; дома у супруги; в гостях у знакомого, куда приехал Сизиков, и в доме у бабушки по папиной линии.

«Следствие указывало, что на этих занятиях участники якобы изучают книгу. Но силовики не нашли по адресам жительства Саши ни одной книги на шрифте Брайля, — говорит Лиля Гемеджи. — Саша лишился зрения в 2009 году, в 2015 году якобы проводит собрания, а в 2020 году под матрасом на бабушкиной кровати находят книги, которые он не мог читать в силу того, что не видит. То есть они должны были лежать там как минимум до 2009 года (до того, как Сизиков лишился зрения и мог читать — *ОВД-Инфо*). Это такой абсурд, который ничем не объясним».

Как рассказывает мать Сизикова Елена Николаевна, незадолго до обыска она меняла постельное белье на той самой кровати, где силовики потом обнаружили книги — и книг там не было. Бабушка мусульманина была православной и мусульманской

религией не интересовалась, поэтому хранить такие книги не могла. И сама Елена Сизикова, и юристка Гемеджи считают, что литературу Александру подкинули.

В обвинительном заключении приводятся отрывки из аудиозаписей, которые изучал эксперт, кандидат политических наук и доцент кафедры международных отношений и регионоведения Севастопольского госуниверситета Аммар Каннах. Он пришел к выводу, что в высказываниях на аудиозаписях имеются «высказывания, направленные на вовлечение других лиц в деятельность» «Хизб ут-Тахрир», «негативная оценка» немусульман и «единичная унижительная, оскорбительная характеристика священнослужителям христианской церкви».

Также Каннах счел, что говорящие принадлежат к «Хизб ут-Тахрир». А наличие голосов Сизикова, Хайрединова и Суфьянова на аудиозаписях подтвердили скрытые свидетели и фонографическая экспертиза, выполненная специалистами Казанского межрегионального центра экспертиз по запросу ФСБ. Этот центр неоднократно делал экспертизы для обвинения и **в других делах** «Хизб ут-Тахрир». Результаты исследования в деле Сизикова защита также оспаривала в суде.

Лиля Гемеджи указывает, что доказательства получены с нарушениями: суд выдал разрешение на ведение прослушки на адрес соседа Сизикова, а не на его собственный. В таком случае вести прослушку нельзя.

Также юристка убеждена, что аудиозаписи были сделаны не в декабре, так как на них спикеры говорят: «Открой окно, уже жарко», «Сейчас март». На записях слышен лай собак, которых у Сизикова не было, а 25 декабря выпало на пятницу: в этот день в то время, когда по версии обвинения была сделана запись, — около 13 часов, — мужчины-мусульмане должны совершать обеденный намаз в мечети, а не находиться дома.

Алим Суфьянов, 2020 год / Фото: Крымская Солидарность

Фонографическая экспертиза установила наличие голоса Суфьянова на аудиозаписях 25 и 27 декабря 2015 года. Лиля Гемеджи подчеркивает, что другая экспертиза, которую сторона защиты попросила выполнить независимых специалистов из Москвы (ее краткие выводы, описанные в приговоре, есть в распоряжении ОВД-Инфо), голос мусульманина на этих записях не обнаружила. Кроме того, на аудио человек, которого следствие считает Суфьяновым, также говорит о желаниях своей жены. Но в тот момент, в декабре 2015 года, мужчина не был женат — он **заклучил** брак в 2018 году.

«Я не могу сказать, читал ли Саша запрещенные книги или нет. Даже „Майн кампф“, по российскому законодательству, читать не запрещено. Само по себе чтение не подтверждает приверженность к какой-либо идеологии. Во время всего разбирательства Саша и не отрицал, и не подтверждал свое участие в „Хизб ут-Тахрир“. Он всегда говорил: „Я — мусульманин, соблюдаю все каноны религии и буду отстаивать свое право на исповедование“, — и оставил бремя доказательства своей вины на органах обвинения. Но мы как

юристы считаем, что они с доказательством не справились», — отмечает Гемеджи.

В виновность Александра не верит и его мама Елена.

«Это просто смешно, туфта туфтовая. Это [обвинение] просто ни в какие ворота не лезет. И ладно бы, я поняла бы, если бы он был участником. Но чтобы был организатором... А потому что он активный такой. Просто на него ярлык этот прилепили и сделали злодеем-главарем», — считает Сизикова.

«ПУСТЬ РАЗБИРАЮТСЯ ДАЛЬШЕ»

С момента оккупации Крыма Александр Сизиков поддерживал единоверцев: приходил на суды, **выходил** на пикеты против задержаний, тем самым и привлек к себе внимание силовиков, считает его мать Елена.

По словам журналистки и правозащитницы Лutfие Зудиевой, большую часть дел «Хизб ут-Тахрир» на полуострове завели именно на активистов, правозащитников и журналистов, которые выступали против преследования мусульман.

После аварии Сизикову выдали бессрочную справку об инвалидности I степени (есть в распоряжении ОВД-Инфо). В медицинских документах также указывается, что основной диагноз — атрофия зрительного нерва обоих глаз. У Сизикова постоянные головные боли и высокое давление — последствия аварии. Кроме того, в детстве Александру удалили селезенку.

С таким перечнем заболеваний суд просто не мог отправить мусульманина под стражу, и последующее решение суда о домашнем аресте «немного успокоило» правозащитников, работающих по делам «Хизб ут-Тахрир», говорит адвокат Эдем Семедляев — он навещал Сизикова в СИЗО в сентябре, уже после приговора суда.

Однако когда в 2021 году Южный окружной военный суд приговорил тяжелобольного сердечника Амета Сулейманова,

обвиняемого в участии в «Хизб ут-Тахрир», к 12 годам, правозащитники, по словам адвоката, «забеспокоились», понимая, что и Сизикову дадут реальный срок.

Это и произошло. Однако даже после утверждения приговора в сентябре этого года Сизикова не могли забрать просто так без определения суда, отмечают юристы ОВД-Инфо.

По словам Лили Гемеджи, чтобы был повод поместить мусульманина в ИВС, а затем в СИЗО, пока из Власихи не пришло апелляционное определение, на него составили протокол о задержании. Однако по какой административной статье — Гемеджи неизвестно. О протоколе она знает со слов самого Сизикова. В момент помещения в ИВС он также находился без защитника.

Почти сразу же после этого адвокатка Александра Сафие Шабанова (она не смогла поговорить с ОВД-Инфо, сославшись на большую занятость) подала заявление о проведении ее подзащитному медицинского освидетельствования.

Сафие Шабанова со своим подзащитным, 2020 год / Фото: Крымская Солидарность

По словам Гемеджи, в октябре Шабановой пришел отказ в медосвидетельствовании от управления ФСИН по Крыму и Севастополю. Начальник управления заявил, что учреждение, где находится Сизиков, «не является местом отбытия наказания», поэтому начальником СИЗО «не предусмотрена подготовка представления об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания». Кроме того, мусульманин якобы не давал согласия на разглашение сведений о здоровье, которые составляют врачебную тайну.

Как пояснила адвокат Валерия Ветошкина, сотрудничающая с ОВД-Инфо, в [постановлении правительства № 54](#) перечислен перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

«К сожалению, суды при рассмотрении ходатайства очень формально подходят к решению вопроса [об освобождении]: нужно, чтобы заболевание, отраженное в медицинских документах, было в данном перечне. Заболевание, которым страдает Сизиков, в перечне отсутствует», — говорит Ветошкина.

Она добавляет, что для освобождения в данном случае нужно менять диагноз на тот, который входит в список заболеваний. А для этого необходимо провести новое медицинское обследование. Это возможно только после обращения в медсанчасть исправительного учреждения.

По словам адвоката Семедляева, отказав в медосвидетельствовании, СИЗО переложило ответственность на тюрьму, где мусульманин должен пробыть первые четыре года срока.

Как отмечает Семедляев, в своей профессиональной деятельности он не раз сталкивался с подобными ситуациями.

«Я не понимаю логики [решения об отказе]. Когда ты разговариваешь со следователем, он говорит: „Есть преступление, мы возбудили дело и расследуем. Если арестованного не положено содержать, ну, остальные должны разобраться и освободить его. Наша задача такая“. Суд исходил из такой же логики: есть преступник, есть преступление, они дают срок, а если [заклученного] содержать не могут, пусть разбираются дальше», — отмечает адвокат.

Он, как и Лиля Гемеджи, уверен, что разобраться с вопросом об освобождении можно будет тогда, когда Сизиков окажется в тюрьме.

«Мы надеемся, что все-таки справедливость восторжествует. Во-первых, содержание Саши будет головной болью для начальника пенитенциарного учреждения. Надо кого-то закреплять за ним, чтобы с ним постоянно занимались. И Саша сам тоже не подарок: он может требовать соблюдения своих прав. И администрации придется либо создавать такие условия, чтобы он вообще не дергался, либо обратиться в суд и впоследствии освободить», — добавляет Семедляев.

«КАКОВО ЭТО БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ НЕЗРЯЧИМ?»

Из-за совокупности проблем со здоровьем Александр должен регулярно получать лечение и проходить реабилитацию. Обслуживать себя самостоятельно, готовить, убирать Сизиков не может. По дому он ориентировался на ощупь, поэтому его мать не делала перестановок в квартире и всегда клала вещи на одни и те же места. В условиях заключения ни реабилитация, ни выстраивание понятного для незрячего человека быта невозможны.

Александр Сизиков / Фото из семейного архива

«Когда у Саши еще не было уголовного дела и он приходил к нам в офис, мы с коллегами сидели и думали: „А какво это быть полностью незрячим?“ Попробовали закрыть глаза и походить по комнате. Нас хватило на 30 секунд — поняли, что и шага не можем сделать в своем знакомом офисе. А содержаться

в условиях, где все незнакомо, — это вообще нереально», — вспоминает адвокат Семедляев.

Он добавляет, что до этапа Александр находился в СИЗО-1 Симферополя в двухместной камере с сокамерником. Сосед по камере выводил его на встречу с Семедляевым и писал письма матери Сизикова. По прибытии мусульманину также потребовалось четыре часа добиваться от надзирателей теплого одеяла, в камере было разбито окно, отмечает его мать Елена Николаевна. Стекло вставили спустя несколько дней.

Александр не успел собрать свои вещи перед тем, как его вывезли из дома. Дома остался стеклянный глазной протез, индикатор уровня жидкости, который позволяет отмерить, когда горячая вода достигла края кружки, говорящий тонометр на проводе, наконечник для трости. Мать Сизикова неоднократно сталкивалась с отказами СИЗО передать эти вещи, а также лекарства в коробках с выпуклыми названиями на Брайле, чтобы ее сын мог знать, где какие препараты находятся.

После утверждения приговора незрячая активистка Оксана Осадчая несколько раз **выходила** на пикеты в поддержку Сизикова в Москве и Московской области и призывала людей обратиться в прокуратуру и к омбудсмену по правам человека с просьбой освободить мужчину.

«Помещение незрячего в СИЗО, колонию — это удобно для нарушения его прав, — объясняет она свою мотивацию помочь Сизикову. — Не будет соседа по камере — будут проблемы с перепиской, цензоры по Брайлю не читают. Будут проблемы и с досугом, потому что одна „брайлевская“ книга — очень объемная. Ты ее прочитал, нужно читать что-то дальше, во что-то играть. Иначе — просто сидеть или делать какие-то упражнения».

Также незрячему человеку, который не носит глазной протез, нужно наблюдаться у врача, так как из-за отсутствия протеза

полость глаза может деформироваться и воспалиться, добавляет Осадчая.

«В заключении ты не можешь сделать новый протез. Для этого нужно ехать в клинику и подтачивать его под глаз. Даже если у Александра окажется временно свой протез, он может быстро потеряться. Либо он получит какие-то инфекции из-за того, что за протезом сложно ухаживать — его нужно обрабатывать в растворе, следить за тем, чтобы не выпал», — добавляет активистка.

«ЭТАП — ИСПЫТАНИЕ»

Случаи нахождения людей с полной или почти полной потерей зрения, которые сталкиваются со многими проблемами в заключении, не редкость. Журналистка и член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Ева Меркачева только в этом году сообщила о нескольких обращениях, поступивших ей.

Осужденному Дмитрию Тулянинову **отказывают** в освобождении от наказания, так как его зрение не 0%, а 0,04%. «Он много раз ударялся в камере, обжигался кипятком, падал в коридоре и т. д.», — отмечает Меркачева.

Другому незрячему заключенному, Александру Воропаеву с I группой инвалидности, как у Сизикова, четырежды **отказывали** в освобождении. Как отмечает Меркачева, хотя людям с такой инвалидностью предоставляют пса-поводыря, содержание которого оплачивает государство, в колонии Воропаев этого лишен. «Ни собаки, ни санитары, ни специальных звуковых оповещателей для указания пути передвижения, ни книг со шрифтом Брайля — в колонии вообще ничего не приспособлено для слепых», — пишет правозащитница.

9 декабря Александра Сизикова этапировали из СИЗО-1 Симферополя, сейчас он **находится** в Екатеринбурге.

А 15 декабря мать Сизикова получила письмо от ФСИН, что мусульманин будет отбывать наказание в Красноярском крае. Женщина добавляет, что этап может сильно сказаться на здоровье ее сына.

«В последний раз он рассказывал, что его мучают головные боли и высокое давление. Бандероль с теплыми вещами у меня сначала не приняли. Сказали, что раз он осужденный, то в тюрьме ему выдадут казенные вещи. Но удалось сделать передачу на сокамерника, чтобы хотя бы зимние вещи у него были. Этап будет для него физическим испытанием», — рассказывает Елена.

О своих дальнейших планах она говорит растерянно:

«Не знаю. Я в состоянии отчаяния, злости, что не могу ничем помочь Саше. Буду бить в колокола, [привлекать] общественность... Буду писать выше — в министерства, еще куда-то... 17 лет заключения — это смертный приговор с его здоровьем».

Марина Шлаева

«Перед нами стоит задача — восстановить справедливость, нарушенную властями». Интервью адвоката Дмитрия Захватова

Адвокат Дмитрий Захватов — о российских судах и силовиках, ЕСПЧ, а также уголовных делах, связанных и не связанных с политикой.

«Он оказался здесь случайно»: письмо матери обвиняемого в деятельности «Хизб ут-Тахрир»

Открытое письмо матери фигуранта террористического дела в Челябинске.

Кровь в ванной и записка от ФСБ: рассказ жены арестованного по делу «Хизб ут-Тахрир»

В ноябре сотрудники ФСБ задержали несколько предполагаемых сторонников «Хизб ут-Тахрир». Один из них рассказал, что силовики пытали его током.